

Когда в марте задул сильный весенний ветер, Цзи Вэньчжао въехал в Южные ворота столицы. Он выглянул из окна кареты и увидел, что по широким улицам города постоянно движутся потоки людей. Здесь было гораздо оживленнее, чем в городе Цзяннани, где он жил. Но на его лице появилась легкая улыбка, он не обращал внимания на это процветание: он собирается начать здесь партию а го, партию длинную в жизнь, которая охватит тысячи людей в этом мире, он - игрок, держащий мир в своих руках, и он не проиграет.

Через полмесяца Цзи Вэньчжао, хорошо отдохнувший в столице, с высоко поднятой головой вошел в ворота павильона Гуаньи.

Точно так же, как это сделала Шэнь Вэнь, он расспросил о нескольких чайных и их владельцах и обнаружил, что посетители павильона Гуаньи были самыми щедрыми и полными энтузиазма. В этой чайной не обращали внимания на статус, утверждая, что игроком в Го может быть любой человек, независимо от происхождения или жизненного опыта, любой может установить шахматную доску в чайной, чтобы пригласить других поиграть всего лишь за небольшое количество серебра. Цзи Вэньчжао знал, что звание "национальный игрок" принесет ему много преимуществ, поэтому он планировал встретиться с чиновником Бао и создать имя "Национальный игрок Вэньчжао". В течение следующего месяца это имя должно стать известным в столице, но на самом деле он собирается бросит вызов игрокам во не только столице, но и даже тем, кто живет в близлежащих городах.

На нем были длинные одежды из муара со светло-серыми узорами на свинцово-сером фоне, которые выглядели традиционными и роскошными, по его мнению, люди должны были немедленно восхититься им. Ему немного за двадцать, и он хорошо выглядит. Мужчина сегодня был крайне энергичен и находился в шикарном расположении духа. Когда он вошел в чайную, то ожидал, что люди будут смотреть на него снизу вверх.

Но никто не поднял головы.

Как только он вошел в дверь, то попал в просторный зал, предназначенный для встреч друзей и общения гостей, но сейчас все помещение занято чайными столиками, на каждом из которых установлена доска для игры в Го. Кажется, что в здесь играет много людей, и все заняты.

Ладно, сказал себе Цзи Вэньчжао, атмосфера здесь очень хорошая. Он хотел спросить, кто из подошедших к нему людей был хозяином, но вдруг услышал, как кто-то громко сказал: "Этот Цзи Вэньчжао действительно слишком много выдумывает!"

Цзи Вэньчжао опешил, затем повернулся, чтобы посмотреть кто это сказал. Мужчина средних лет поднялся и сказал: "В этой сложной и трудной ситуации он хочет принизить других и возвыситься!"

Другой человек за столом сказал: "Я не могу сказать это же, чувак, видишь ли, я много выиграл от различных спекуляций об этой игре за последний месяц. Можно сказать, что Цзи Вэньчжао создал прецедент для этой игры. Преодоление трудностей может сделать людей более продвинутыми, чем обычно".

Другой человек сказал: "Правильно, мы с тобой обычно играем в го, но я сражаюсь за то, чтобы выиграть или проиграть. Где когда-либо была ситуация игры между жизнью и смертью? Цзи Вэньчжао играет ради риска, но не ради стабильности. Он свиреп. Если бы вы смогли решить эту партию, то у вас была бы подготовка, чтобы сыграть против него в будущем"...

Цзи Вэньчжао услышал эти необъяснимые слова и поспешно спросил парня перед ним: "О какой ситуации с Цзи Вэньчжао они говорят?"

Парень посмотрел на него с улыбкой: "Гость, должно быть, вы только что прибыли в столицу. Партия в Го «Между жизнью и смертью» висит у нас уже больше месяца, и все игроки в столице посмотрели ее..."

Цзи Вэньчжао еще больше запутался: "Что! Партия игры в Го Цзи Вэньчжао висит в вашем чайном домике! Почему я не знаю!" Это я - Цзи Вэньчжао!

Парень гордо посмотрел на него: "Конечно, она висит в этом чайном домике! Партия Цзи Вэньчжао была вывешена на передней стене главного зала чайной, и он теперь переполнен людьми. Теперь даже снаружи стоят столики..."

Цзи Вэньчжао услышал это и пошел внутрь, пройдя мимо парня. Тот крикнул ему в спину: "Сэр, там нет мест!"

Цзи Вэньчжао проигнорировал это и вошел. Это был тот самый зал, на передней стене которого действительно висела нарисованная доска для игры в го. В зале было полно народу, но не шумно. Большинство людей тихо играли в игры, и даже разговаривали очень тихо. Парень осторожно улыбнулся и прошептал: "Извините, сэр, здесь полно народу, вы можете пойти в боковой зал или на улицу..."

Цзи Вэньчжао покачал головой, указал внутрь и сказал: "Я не хочу пить чай, я просто хочу посмотреть эту партию в Го".

Парень тут же кивнул: "Конечно, я проведу тебя. Вы не единственный, кто это делает. У нас тут каждый день приходят люди, которые хотят посмотреть на эту партию. За столом вы можете поиграть в Го, попивая чай, а также познакомиться со многими друзьями по игре..."

Цзи Вэньчжао был слишком ленив, чтобы иметь дело с этим глупым парнем и уставился прямо на партию Го вдалеке, подошел ближе, и вспыхнув, выпалил: "Какой плохой почерк!"

Кричащий парень тут же возразил: "Какое вам дело до этих тонкостей? Национальный игрок Джи-это большой талант, гений! Его мозг полностью используется для шахмат, где у него есть время для занятий каллиграфией, мне больше всего не нравилось заниматься каллиграфией, когда я был молодым. Сидя там, я не мог написать и несколько слов, я действительно понимаю его..."

Цзи Вэньчжао злобно сказал: "Ты его не понимаешь!"

Парень тут же поднял руку и сказал: "Конечно, это национальный игрок. Кто я такой? Я парень из чайной! Посмотрите на эту партию, в которые играют другие, даже если слова написаны плохо, разве игра не становится от этого менее шокирующей?".

Цзи Вэньчжао уже начал смотреть на игру, но все еще был отвлечен и возразил: «Кто сказал, что у него плохой почерк! У него очень хороший почерк.»

Парень, казалось, привык видеть таких людей, как Цзи Вэньчжао, которые быстро меняют свое мнение, а затем повторил: "Посмотри на себя и скажи, что он хорош. Это слово, честно говоря, не может его описать..."

Цзи Вэньчжао больше не слушал, о чем говорил этот парень. Он посмотрел на зловещую схему и начал думать о том, как белые могли бы выжить, если бы черные пошли первыми. Шаг за

шагом он выяснял в своем уме...Нет, если это так, то этого нельзя сделать... Мне нужно найти доску...

Он вдруг поднял голову и посмотрел вверх, зал все еще был полон, слуга увидел его издали и, оглядевшись, поспешно подбежал: "Гость, ты устал, ты сказал "Только посмотрю", но ты стоял здесь уже час. Многие люди разговаривают с вами, но вы не слышите их, включая нашего босса, но наш босс говорит, что вы тот, кто действительно любит Го. Он спрашивает, можешь ли ты сыграть с ним партию, если у тебя есть время." - осторожно спросил он на случай, если другая сторона уйдет в гнев.

Цзи Вэньчжао пришел в себя и спросил: "Где твой босс?"

Глаза парня загорелись: "Ты согласен сыграть с ним! Отлично, ты пойдешь со мной! Наш босс в маленьком боковом зале вон там..."

Он вывел Цзи Вэньчжао из зала в боковой зал и радостно сказал перед потайной дверью: "Босс, я нашел кое-кого, кто хочет поиграть с вами в Го!"

"Правда? Правда!" Как только дверь открылась, круглолицый мужчина улыбнулся и приветствовал Цзи Вэньчжао: «Пожалуйста, входите!»

Цзи Вэньчжао молча вошел в комнату с холодным выражением лица, но Бао Гуань было все равно, он вынул из рукавов несколько медных пластинок и отдал их слуге. Парень громко сказал "спасибо" и убежал.

Цзи Вэньчжао увидел стол в центре зала, на котором стояла доска для игры, рядом стояли несколько стульев, а на небольшом столике у стены были расположены чай и закуски на, он сразу почувствовал голод и выражение его лица изменилось.

Бао Гуань улыбнулся и предложил Цзи Вэньчжао сесть, поспешно убирая камни с игровой доски, и сказал: "Спасибо вам, чиновник, за то, что согласись сыграть со мной в го. Я не знаю вашего имени..."

Цзи Вэньчжао сказал: "Моя фамилия Цзи, меня зовут Вэньчжао".

Бао Гуань кивнул: "О, Цзи Вэньчжао..." Он застыл, и камень в его руке упала на доску с "шлепком", его глаза расширились: "Цзи Вэньчжао, Цзи Сюмин! Джи национальный игрок!"

Цзи Вэньчжао торжественно кивнул, и чиновник Бао чуть не прослезился. Он сложил руки вместе и сказал: "Ты здесь! У меня есть для тебя дело!"

Цзи Вэньчжао в недоумении нахмурился и посмотрел на него. Чиновник Бао достал не большую сумку и продолжил: "С тех пор как некто дал мне вашу партию, мои дела идут очень хорошо. Но если я не смогу сделать то, что хотели эти люди, разве это нарушит сделку? Я чувствовал такую панику!"

Цзи Вэньчжао понял, и его сердце было тронуто: "Некто дал тебе эту партию?", почему же она подписана его собственным именем?

Бао Гуань Жень снова и снова кивал головой и только собирался передать маленькую сумку, как внезапно остановился и осторожно спросил: "Вы точно Цзи Вэньчжао?"

Цзи Вэньчжао высокомерно сказал: "Конечно, это так!"

Чиновник Бао снова спросил: "Вы национальный игрок Цзи Вэньчжао?"

Цзи Вэньчжао нахмурился: "Вот именно!" Сказав это, он достал из своих рук письмо с печатью и надписью "Хэншань Вэньчжао", которой он всегда пользовался. Но Гуан Жэнь Бао все еще колебался, его маленькие глазки быстро заморгали: "Я никогда не видел настоящую подпись...Как насчет сыграть со мной?"

Цзи Вэньчжао стал нетерпеливым: « Хорошо, я поиграю с тобой пол часа»

Лицо Гуань Бао просветлело: "Спасибо, спасибо, это дольше, чем я мог рассчитывать..."

Цзи Вэньчжао махнул рукой: "Поторопись! Больше не гадай, давай сначала сыграем, ходи черными." Он хотел посмотреть, что было в пакете.

Гуань Жэнь не отказался и начал играть. Цзи Вэньчжао почти не смотрел на доску и играл быстро, но он думал о том: кто-то использовал его имя, чтобы выпустить игру, и привлек к нему много внимания. Должно быть, человек, который не знает его, хочет увидеть его, но он не хочет, чтобы другие знали, вот в чем загвоздка. Если вы хотите сделать это скрытно, это, вероятно, не очень хорошо. Но этот человек способен создать такую партию в Го, которая показывает его интеллект. Может быть, он превосходный игрок, которого он еще не встречал, и хочет пригласить его на игру...

Размышляя об этом, Цзи Вэньчжао протянул руку, взял закуску из тарелки и положил ее в рот. Видя, что чиновник Бао, не поднимая головы, смотрит только на доску, он сказал: "Давай выпьем чаю".

Чиновник Бао все еще не поднимал глаз, но громко приказал: "Поторопись, поторопись! Принеси чашечку чая!"

В комнату вбежал парень, поставил новую чашку для Цзи Вэньчжао, налил чай и прошептал: "Наш хозяин в порядке, ты не торопись, не важно, если ты съешь все закуски, он пришлет новые. - Он подмигнул ему и ушел.

Цзи Вэньчжао подавлен: Ко мне относятся как к тому, кто обманывает ради еды!

Через некоторое время игра закончилась. На доске остались только белые камни, но Бао смотрел на доску с ностальгией и спросил: "Не могли бы вы быть щедрым и сыграть еще один раунд?"

"Нет!" категорически заявил Цзи Вэньчжао.

Чиновник Бао вздохнул, неохотно открыл сумку, доставая веер и письмо, и когда собирался отдать его Цзи Вэньчжао, он вдруг сказал: "Если я скажу, что этот веер-триграмма, чиновник догадается, что это за гексаграмма".

Цзи Вэньчжао почувствовал холодок на спине. Он поколебался и сказал: "Может быть... Ге Гуа?"

Бао Гуанжэнь хлопнул в ладоши и сказал: "Это Гэ Гуа! Похоже, что чиновник действительно Цзи Вэньчжао! У него сердечные отношения с твоим другом!" Он передал веер и письмо без каких-либо дальнейших объяснений и лстиво улыбнулся: "Я осмотрел веер, но нетрогал письмо".

Цзи Вэньчжао открыл веер и посмотрел на простую гексаграмму на нем и по его спине побежали мурашки. Он сунул веер и письмо в рукав, встал и попрощался: "Спасибо, Бао Гуань, за то, что передал мне письмо".

Чиновник Бао вздохнул с облегчением: "Не за что, можно считать, что я выполнил то, что поручили мне другие. О, есть еще кое-что, - он таинственно понизил голос. - Когда Цзи Вэньчжао даст ответ на эту партию? Или она просто будет продолжать висеть у меня на стене? Конечно, если чиновник не хочет этого говорить, все в порядке, но не могли бы вы сказать мне наедине, мне действительно любопытно..."

Цзи Вэньчжао притворился, что закашлялся: «Или...не время...Только не говори мне...» Я не знаю, как тебе сказать.

Чиновник Бао был разочарован, но вдруг кое-что вспомнил и сказал с улыбкой: "Дворецкий старшего принца оставил мне письмо, в котором говорилось, что если Цзи Вэньчжао придет, то он может в любой момент отправиться в Особняк старшего принца, он очень высоко оценил таланты этого чиновника. Дворецкий также сказал, что если чиновник занят, то он может навестить его от имени старшего принца, просто передайте ему сообщение."

Без этой партии это было бы то, чего Цзи Вэньчжао хотел достичь, хвастаясь своей игрой в Го. Теперь же, он не играл против игроков в столице, одной этой игрой он сделал себе имя и был приглашен великим князем. Но сейчас он уже не хочет его навещать. Прежде всего, если принц спросит, как решить эту знаменитую в столице партию, как он сможет сказать, что это не он придумал ее, по крайней мере, он должен сначала выяснить ответ, прежде чем принять приглашение. Более того, если кто-то так хорошо знает его мысли, этот человек определенно не является старшим принцем, и он должен узнать, кто этот человек, прежде чем строить планы.

Подумав об этом, Цзи Вэньчжао сказал чиновнику Бао: "Я только недавно прибыл в столицу, и еще не знаю, хочу ли я оставаться здесь надолго".

Чиновник Бао быстро кивнул: "Я понимаю, тогда я не буду слишком настаивать". Цзи Вэньчжао развернулся и пошел, а чиновник Бао расплылся в лстивой улыбке на своем толстом лице: "Чиновник Цзи может прийти в павильон Гуань в любое время, Я могу бесплатно угощать чиновника, а специальный зал устроен так, чтобы люди никогда не мешали чиновнику думать, но..."

Когда Цзи Вэньчжао услышал, как он упомянул об этих предложениях, то испугался, что его снова заставят играть в шахматы - его игра была настолько плохой, что этим он действительно унизил свои шахматные навыки, и поспешил к двери. Бао Гуань поспешно сказал: "В будущем, если вы играете против кого-нибудь, можете ли вы выбрать павильон Гуань? Если это частная игра, особенно с этим мастером, который прислал партию, вы можете позволить мне посмотреть? Я больше не попрошу чиновника играть против меня — достаточно одного раза, чтобы я мог сказать всем в будущем, что Цзи Вэньчжао играл со мной в Го, и посмотреть, осмелится ли кто-нибудь из них отказаться сыграть со мной!- Я просто хочу посмотреть, как национальный игрок играет в го. Хорошо?"

Цзи Вэньчжао посмотрел на детское искреннее выражение глаз Бао Гуан Жэня и кивнул: "Если я буду играть против кого-либо, я обязательно выберу ваш Павильон Гуань. Если я играю здесь в го, как на публике, так и в частном порядке, Бао Гуань наблюдать со стороны". Это было именно то, чего он хочет, и вы являетесь владельцем, кто может выгнать вас?

Чиновник Бао улыбнулся, Цзи Вэньчжао прошептал: "Я также прошу чиновника Бао не рассказывать другим, что я получил эту посылку".

"Я знаю, когда мастер прислал партию, он тоже сказал держать ее в секрете, я точно не скажу. Видишь ли, так долго никто не знал, что эту партию мне отдал не ты."

Цзи Вэньчжао еще раз поблагодарил его и вышел за дверь бокового зала. Медленно прошелся по залу, поглядывая на шахматные партии, разыгранные окружающими его людьми, чтобы посмотреть, решил ли кто-нибудь задачу. Как только он вышел из зала, позади него раздался пронзительный голос: "Гость, наш хозяин прислал вам чай и закуски, спасибо, что сыграли с ним в го!" Он идет неспешно для того, чтобы позвать друзей для игры с его владельцем, верно? Что ж, Цзи Вэньчжао действительно боялся этого парня. Тот снова и снова махал ему руками, путаясь у него под ногами, как будто летал, поэтому Цзи Вэньчжао быстро вышел за дверь, прежде чем болтливый приятель поймал его.

Вернувшись в свою резиденцию, Цзи Вэньчжао открыл письмо. Прочитав его, он, естественно, понял, что это было приглашение встретиться в Лунном павильоне возле храма Сянье в полдень 4 апреля. Думая о том, что другая сторона так долго планировала эту встречу, значит, вряд ли это было покушение на его жизнь, поэтому он решил встретиться с этим экспертом.

Приняв решение, он приказал слуге приготовить еду, достал доску, восстановил по памяти ситуацию жизни и смерти и сел, чтобы обдумать ее. Было слишком стыдно прийти к этому человеку с нерешенной игрой. Поэтому в течение почти месяца Цзи Вэньчжао проводил большую часть времени, сидя дома, усердно учась и не уделяя особого внимания основным событиям в городе: старший принц женился на Лу Ши, внучке императорского наставника.

Там, где проезжало приданое, дорога была полна зевак. Наблюдение за праздником, одна из причин столпотворения, другая причина – повеселиться. Хотя приданое, многое из которого является редкими книгами и различными видами канцелярских принадлежностей, нельзя точно оценить в серебре, но оно показывает необычайное семейное происхождение невесты и даже значительно улучшает образ старшего принца.

Поскольку Шэнь Вэнь, Шэнь Сян, старший принц и четвертая принцесса поссорились в ночь Фестиваля фонарей, никто в особняке Хоу не пошел смотреть на свадьбу, но в ночь свадьбы Шэнь Вэнь сказала Су Вань Нян, что она собирается увидеть брачную ночь старшего принца.

Девушка была шокирована тем, что Шэнь Вэнь совсем не испытывала стыда, но также беспокоилась за девочку, потому что, в конце концов, на этот раз она отправилась в Особняк старшего принца, который отличается от павильона Ваньхуалоу Гуаньби, в который Шэнь Вэнь ходила раньше. Прежде чем Шэнь Вэнь ушла, Су Вань Нян попросила ее быть осторожной и внимательно смотреть по сторонам. После ее ухода она всерьез подумывала о том, чтобы сделать подношения Бодхисаттве, чтобы, когда она будет слишком напугана, у нее было место, где можно преклонить колени и помолиться.

Шэнь Вэнь не пошла в спальню старшего принца, она думала, что это была ночь великой радости, поэтому особняк был переполнен и хаотичен. Девочка хотела попытаться найти кабинет старшего принца. Хорошо бы в будущем его прослушивать.

Шэнь Вэнь совсем не нервничает, у ребенка низкий центр тяжести, и она двигается быстро. Хотя у нее нет выносливости, она уверена, что может бегать быстрее, чем кто-либо другой на короткое время. Теперь, когда у нее есть Су Вань Нян, ей больше не нужно искать дорогу самой, горничная спокойно разузнала, где находится особняк старшего принца. Она

помчалась в том направлении и после наступления темноты заметила яркие огни и громкие голоса вдалеке. Естественно, это была резиденция старшего принца.

Когда она подбежала поближе, то немного отдохнула на крыше частного дома, прежде чем коснулась тени стены внутреннего двора принца и бесшумно поднялась по стене. Девочка некоторое время посидела на вершине стены, закрыв глаза, и сознательно исследовала окрестности, после чего обнаружила, что рядом никого не было, поэтому она вспомнила план местности, соскользнула со стены и вошла во двор.

Вскоре после того, как она ушла, Шэнь Вэнь услышала шаги перед собой и поспешно спряталась за камнем.

"Хватит ли вина для банкета? Сегодня много гостей".

"Я схожу в винный погреб, чтобы принесли еще"...

Услышав удаляющиеся шаги, Шэнь Вэнь не решилась пойти в винный погреб и услышала, как кто-то сказал: "Девушка Юшу из Восточного двора хочет поужинать".

Кто-то ответил: "Я не знаю, все ли заняты"...

Если я не могу найти кабинет, может быть, мне стоит пойти на кухню. Гостям, находящимся сегодня в комплексе, определенно придется поесть... Шэнь Вэнь задумалась.

Выйдя снова во двор, она услышала вдалеке разговор двух человек:..Вы идете в кабинет его высочества?"

"Да, через некоторое время его высочество может пройти мимо".

"Его королевское высочество действительно усердно работает, даже не сопровождает невесту в первую брачную ночь".

- Желание Небес непреодолимо. Кроме того, это всего лишь полчаса. Невеста должна уметь ждать..."

После того, как они попрощались друг с другом, Шэнь Вэнь была счастлива и, естественно, последовала за тем, кто шел в кабинет.

Несколько охранников стояли снаружи и мужчина, поприветствовав их, вошел во двор. Шэнь Вэнь не могла пройти вперед, поэтому спряталась в углу. Оказалось, что охрану несут не только несколько стоящих у дверей людей, но и прохаживающиеся вокруг охранники.

Вдалеке слышались голоса и несколько человек шли рядом со старшим принцем, разговаривая и смеясь всю дорогу.

Принц был одет в красное, его лицо было полно радости в свете фонаря. Все вошли во двор, а затем и в дом, вокруг снова стало тихо.

Шэнь Вэнь медленно обошла периметр двора и, наконец, дождавшись просвета между идущими людьми, коснулась темной стены. Она уже собралась перевести дух, чтобы прыгнуть на стену, но вдруг насторожилась и снова присела на корточки. И действительно, на стене легонько мелькнула тень, оказалось, что там были еще и тайные охранники.

Шэнь Вэнь также знала, что она может что-то сделать, чтобы спровоцировать этих людей, но

это был еще не критический момент, и не было необходимости пугать змею. Она все равно нашла себе место, поэтому решила остаться здесь на ночь, а потом пойти домой и поспать. Она затаила дыхание и ждала, когда патруль появится снова, чтобы она могла покинуть двор, где пряталась.

В этот момент мимо нее промелькнула черная тень, скрывшаяся в тени стены внутреннего двора недалеко от Шэнь Вэнь. Хотя эту черную тень можно было считать проворной, его движения были намного медленнее, чем у Шэнь Вэня, но девочка все еще был настороже, не зная, был ли это секретный охранник или кто-то, кто крадется, как и она сама.

Черная тень на некоторое время остановилась, потом внезапно встала и собиралась подняться. Шэнь Вэнь уже слышала легкий шелестящий звук приближающегося секретного охранника, в соответствии с принципом враг моего врага- мой друг, и на случай, если этот глупый человек встревожит часовых и ей тоже не повезет, она закрыла глаза и использовала свое сознание, что бы легонько ударил черную тень по плечу.

В Древнем Китае существует много историй о людях, летающих стрелами, поражающих быков в воздухе или срывающих цветы, чтобы причинить людям боль. Например, была история про женщину, которая хлопнула себя по затылку, ее шпилька вылетела и отняла жизнь у другой. На самом деле, это использование энергии сознания. Некоторые люди называют этот вид духовной силы внутренней силой, что не совсем точно. Люди более поздних поколений делали упор на практику силы, но постепенно игнорировали концентрацию ума, так что магические навыки постепенно утрачивались.

Нынешнее сознание Шэнь Вэнь гораздо менее сильно, чем когда она была призраком. Если есть объект, проще использовать свой разум для усиления существующей частоты или предпринять мгновенное усилие, например, легче сломать ржавую сердцевину замка, чем долго перемещать объект по воздуху. После стольких лет развития сознания с помощью медитации она могла двигать только лист и не могла поднять маленький камень. Это намного хуже, чем когда она могла снимать тяжелые книги с полки, будучи призраком.

Но этого листа было достаточно, и темная тень тут же наклонилась. Секретный охранник на стене появился, постоял там мгновение, а затем медленно ушел.

Шэнь Вэнь остановилась, увидев поведение тени, и убежала. Она точно помнила свой путь. Добравшись до стены внутреннего двора она повернулась на верхней ее части и услышала низкий голос в темноте внутреннего двора: "Спасибо..."

Шэнь Вэнь не решилась вникать в это, не оглядываясь, спрыгнула со стены и посреди ночи бросилась в жилые переулки. На этот раз она ушла из страха, что люди могут увидеть ее фигуру. Она не только закрывала голову и лицо и была одета в темную одежду, но и носила одежду навыпуск. В глазах окружающих она была похожа на маленький черный шарик, спрятанный в тени.